

Реализм Шолохова

Реалистическое искусство Михаила Шолохова оценено лучшими нашими писателями и критиками, как одно из самых выдающихся завоеваний советской литературы.

В Шолохове с новой силой проявилась мощь художественного гения русского народа, правдивость, смелость и поистине русский размах реалистического творчества. Художественное мастерство Шолохова выработано на основе опыта самого трезвого и благороднейшего реализма Пушкина и Гоголя, Льва Толстого, Чехова и Горького.

Но Шолохов рожден великой эпохой победы социализма в нашей стране, он восток от кости и плоть от плоти народа, совершившего Октябрьскую революцию. Благодаря своему идейному и нравственному родству с пробужденным революцией народом, общей судьбе и общей с ним борьбе, Шолохов увидел и отразил мир по-новому, по-своему, обогатил реализм великими художественными открытиями.

Основная, главная творческая задача, которую Шолохов решает во всех своих произведениях, состоит в том, чтобы показать народ как строителя жизни и творца истории в переломные эпохи общественного развития: в годы войны и революционных битв, в период коллективизации, в эпоху Великой Отечественной войны.

В «Тихом Доне» и «Поднятой целине» создан грандиозный образ народа в его героическом движении от капитализма к социализму. В массовых сценах, в искусстве рисовать которые ему нет равных (вспомним солдатские митинги и казачьи сходки в «Тихом Доне» и крестьянские собрания в «Поднятой целине»), и в коротких судьбах мужественных борцов за народное дело, таких, как Илья Бунчук, Иван Котляров, Михаил Кошевой, Потелков и Лихачев, Шолохов воссоздал героическую борьбу народных масс

во главе с коммунистами против империализма, за советскую власть, за завоевания Октябрьской революции. Он вскрывает всю сложность пройденного народом пути.

Изображая народ в период империалистической войны, Шолохов заставляет задуматься над тем, что стоит народу война, представляет ее как ужасное бедствие, разрушающее трудовой строй жизни масс. В содрогание приводят картины смерти, увечий, нравственного растления людей на войне. Гибель весельчака Жаркова, сумасшествие Гаврила Лиховидова, масса трупов — жертв химического нападения немцев, — все это написано с потрясающей силой и поднимает в душе читателя бурный протест против империалистической бойни. Кровавые картины войны, тоска простых людей по дому, по «замирению», растущая ненависть народа к войне, братание русского солдата с австрийцами, успех антивоенной работы большевиков (образ Бунчука) — все это вместе взятое представлено Шолоховым как этап к победе социалистической революции в России.

В необычайной судьбе одаренного большим умом и сердцем трудового казака Григория Мелехова запечатлен трагический исход колебаний, свойственных поведению «непролетарских трудящихся слоев» в социалистической революции, и вместе с тем подчеркнуто исключительное значение политической мудрости, чуткости и тактичности партии в трудном деле руководства борьбой за новые социалистические порядки общественной жизни. Трагическая участь Мелехова — незабываемый урок и колеблющимся в переломные эпохи средним слоям народа, и тем, от разума и умения которых зависит привлечение непролетарских трудящихся масс к социалистическим преобразованиям мира.

Продолжая выяснять эту проблему и в «Поднятой целине», в связи с великим

революционным переворотом в деревне, Шолохов создал ярчайший образ рядового коммуниста Давыдова, умевшего противопоставить опасным заскокам Нагульнова и политической мягкотелости Разметнова мудрую ленинскую политическую линию, благодаря чему неизбежные колебания среднего крестьянства в эпоху коллективизации были решительно и быстро преодолены, и оно бесповоротно стало полными социализма.

Но не одним тем, что в них отразились величайшие исторические события и социальные сдвиги в нашей стране, живы «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Их создатель сумел соединить с историческим материалом неумиряющую жизнь человеческого сердца и ума и затронуть философские проблемы непреходящего значения.

Реализм Шолохова — это непрестанное кладоискательство в глубинах народной жизни. Его реализм вдохновляется верой в неисчерпаемые источники еще невиданной красоты, мудрости и величия народного духа.

Во второй книге «Поднятой целины» описано неожиданное открытие, сделанное Давыдовым: колхозный возница Иван Аржанов, слышавший в хуторе за «слегка придуриковатого», оказался на самом деле человеком исключительно своеобразного ума и характера. Под конец разговора с Давыдовым, отвечая на его замечание, что он все-таки «с чужинкой», Иван Аржанов чисто по-народному говорит: «Да ведь чужинка, — как тебе сказать... Вот растет вишневое дерево, на нем много разных веток. Я пришел и срезал одну ветку, чтобы сделать кнутовище, — из вишневика кнутовище надежнее, — росла она, милая, тоже с чужинкой — в сучках, в листьях, в своей красе, а обстругал я ее, эту ветку, и вот она... — Аржанов достал из-под сиденья кнут, показал Давыдову коричневое, с засохшей, покоробленной корой вишневое кнутови-

ще... — И вот она! Поглядеть не на что! Так и человек: он без чужинки голый и жалкий, вроде этого кнутовища».

Шолохов глубок и оригинален в своей любви ко всему самородному в человеке, труду. Он поднял на новую вершину мастерство изображения народной жизни и людей из народа, без идеализации и сентиментальностей, — «в сучках, в листьях, в своей красе», в неповторимом их своеобразии, или на языке Аржанова — «с чужинкой». Он знает бесчисленное множество разнообразных биографий самых заурядных людей и, как никто, умеет ярко воспроизвести их в своих романах. Для Шолохова народ не безликая масса, а совокупность ярких индивидуальностей, личностей, в каждой из которых заключен целый мир. В простых, грубых по своим привычкам людях, Шолохову открылась такая сила и красота ума, любви, материнских и отцовских чувств, жажда жизни и стремления проникнуть в ее сокровенные тайны, что они ни в чем не уступают красоте душевных переживаний лучших героев из высших классов общества, обрисованных мастерами классической литературы.

Величайшие завоевания реализма и в том числе всепроникающий психологический метод Льва Толстого Михаил Шолохов применяет к изображению простого казака и казачки, рабочего и крестьянина, солдата и рядового коммуниста. При этом, если классическая литература либо представляла богатство внутреннего мира личности, не имеющей возможности развернуться в достойных ее деяниях (Онегин, Печорин, Рудин, Левин, Безухов), либо рисовала могучие образы общественных деятелей, сознательно обреченных себя на подвижничество (Рахметов), то Шолохов воссоздал все богатство внутренней жизни человека в единстве с полной его общественной активностью (Бунчук, Мелехов, Давыдов). Ибо герои Шолохова — люди из народа, они тысячами нитей связаны с жизнью, их чувства, мысли и страсти непосредственно вложены в животворное дело истории.

Диалектика души героев шолоховских романов, отражая острые конфликты и

крупные переломы в жизни, характеризуется подлинным драматизмом, бурными столкновениями брата с братом, матери с дочерью, отца с сыном, друга с другом и отличается сложнейшими перипетиями и всегда глубоко обоснованными переходами из одного состояния в другое, при исключительной многогранности и многокрасочности любого чувства и переживания. Горе матери настагает и Аксиныю, потерявшую Танюшу, и Ильинишну, разлученную с Григорием, — и каждое горе горюется по-своему, и в каждом своя неповторимая боль. Чувство простого человека из народа развивается у Шолохова по линии самых великих трудностей и подымается до подлинного пафоса величия, свойственного высшим проявлениям общечеловеческих страстей.

Переживания Григория в связи с волевыми Аксины, эти внезапные переходы от вспышек грубого гнева к нежнейшей ласке; новое, полное радости восприятие Аксиной мира после болезни; величественная картина проклятия мужа и отца своих детей Натальей; тоска Ильинишны по сыну и ее смерть; наконец, последнее прощание Григория с Аксиной, и это черное небо с ослепительно сияющим черным диском солнца — все это картины классические, созданные на уровне величайших взлетов художественного гения. И вместе с тем это шаг вперед в художественном освоении действительности, не говоря уже о всей важности воплощенного в этом факте нового по своему качеству гуманизма советской литературы.

Произведения Шолохова — выражение страстной влюбленности в жизнь, во все живое и прекрасное на земле. Природа и человеческая жизнь связаны у него так, как связаны они на самом деле в народном сознании, труде и быте. Поэтому картины природы нередко разъясняют то, что происходит в человеческой жизни, красота человека обрамляется и сливается с красотой Дона, степи, неба, и все это пробуждает в читателе Шолохова не насытную жажду жизни, творчества, познания. Его занимает всякое проявление жизни — от взволнованных ударов

человеческого сердца до шелеста травинки, по-своему приемлющей тепло и непогоду. Малейшее биение жизни умеет он включить в общий ход бытия, и вот почему нередко тягчайшие переживания героя разрешаются умиротворяющим созерцанием «величаво распростертого над ним голубого неба», а хватающие за душу кровавые сцены сменяются торжественными гимнами во славу расцветающей весны.

Это чисто шолоховское переключение из малого человеческого мира в мир всей природы производит огромное эстетическое волнение и вместе с тем вызывает напряженную работу мысли. С какой болью пишет Шолохов об отцветающей красоте и уходящей молодости, а еще того пуще о безвременной смерти человека! Но сердечные утраты и невосполнимые потери представляются им как моменты бытия, неустанного в работе обновления жизни, неистощимого в жизнеутверждении мира.

Воссозданный Шолоховым мир многоцветен и сложен, в нем — прекрасное и безобразное, муки и счастье, трагическое и пошлое, смешное и ужасное. И потому рядом с трагической фигурой Мелехова стоит его всегдашний спутник балагур Прохор Зыков, так же как в «Поднятой целине» в самые отчаянные моменты появляется знаменитый дед Щукарь. Дарование Шолохова одинаково сильно и самобытно как в представлении возвышенных, так и в представлении комических проявлений человеческого характера, как в создании образов, от которых веет величием страсти и воли (Мелехов, Бунчук, Лихачев, Нагульнов), так и в создании типов весельчаков и балагуров (Егор Жарков, Христоня, Прохор Зыков, дед Щукарь).

М. А. Шолохов в расцвете творческих сил. Советский народ с нетерпением ждет от него новых величественных созданий художественного гения, ждет второй книги «Поднятой целины» и эпопеи о Великой Отечественной войне.

П. МЕЗЕНЦЕВ,

доцент Кишиневского госуниверситета.